

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДВИЖЕНИЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ Д.И. ФОНВИЗИНА «ПИСЬМА ИЗ ФРАНЦИИ»

LEXICAL MEANS OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF "MOVEMENT" IN D.I. FONVIZIN'S "LETTERS FROM FRANCE"

A. Vaganova
A. Lozovoy
I. Nazvanova

Summary. The article discusses lexical means of implementing the concept of "movement" in D. I. Fonvizin's "Letters from France" which is an outstanding work of Russian literature of XVIII century that combines features of epistolary genre and travel essays. Words related to the concept of "movement" and belonging to different grammatical classes and thematic groups are being analyzed. The role of these words in the ideological and aesthetic structure of the text is characterized.

Keywords: concept, verbs of movement, noun, verbal participle, conceptual information.

Ваганова Айниса Кадир кызы

*К.филол.н., доцент, Таганрогский институт
им. А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
aynisa.vaganova@mail.ru*

Лозовой Алексей Юрьевич

*К.п.н., доцент, ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»
lozovoy@sfedu.ru*

Названова Ирина Александровна

*К.филол.н., доцент, ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»
i.a.nazvanova@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются лексические средства реализации концепта «движение» в «Письмах из Франции» Д. И. Фонвизина — выдающемся произведении русской литературы XVIII века, сочетающем черты эпистолярного жанра с чертами путевых очерков. Анализируются слова разных грамматических классов и тематических групп, связанные с концептом «движение», характеризуется их роль в идейно-эстетической структуре текста.

Ключевые слова: концепт, глаголы движения, существительное, деепричастие, концептуальная информация.

Путевые письма Д.И. Фонвизина, известные под названием «Письма из Франции», оказали заметное влияние на развитие русской литературы и литературного языка. Хотя эти письма имеют конкретных адресатов (граф П.И. Панин и сестра автора), в науке распространено мнение, согласно которому данный эпистолярный цикл должен рассматриваться не только как частный документ, но и как литературное произведение: «Письма эти — подлинно художественные произведения — не имели частного характера. Они были рассчитаны на тех передовых дворян, которые были близки к кружку Панина и дому сестры писателя в Москве» [1, 456].

«Письма из Франции», облакающие путевые впечатления в эпистолярную форму, сыграли большую роль в формировании жанра путевого очерка в русской литературе. Особенно значительно влияние произведения Д.И. Фонвизина на ту разновидность данного жанра, где преобладает критическое, сатирическое отношение к изображаемому явлениям. В.М. Гуминский отмечает: «Желая развенчать галломанию, Фонвизин <...> постоянно прибегает к сатирическому приему "снижения" <...>. Фонвизинская критическая установка легла в ос-

нову многих последующих русских "путешествий"» [2, 176]. Показательно, что очерки Ф.М. Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» содержат прямую отсылку к Д.И. Фонвизину [3, 50]. «Письма из Франции» сыграли существенную роль и в развитии русского литературного языка, отражая тенденцию к сближению литературного языка с живой речью.

«Письма из Франции» Д.И. Фонвизина привлекали внимание историков [4], литературоведов [5; 6], лингвистов [7; 8; 9]. Язык данного произведения рассматривался в аспекте синтаксических особенностей [7], словообразовательных средств [8], а также с точки зрения отражения образа одного народа или страны в языковом сознании другого народа [9].

Важной и неотъемлемой частью идейно-эстетического содержания «Писем из Франции» является описание движения, перемещения в пространстве. Цель настоящей статьи — охарактеризовать языковые средства реализации концепта «движение» в «Письмах из Франции» Д.И. Фонвизина, показать место данных средств в системе текста. Эта сторона языка «Писем из Франции» еще не была предметом лингвистического анализа.

В «Письмах из Франции» идея перемещения в пространстве выражена словами разных частей речи, преимущественно существительными и глаголами.

Среди существительных, связанных с идеей движения, представлены слова разных тематических групп: 1) названия процесса перемещения; 2) названия пространства, предназначенного для перемещения; 3) названия транспортных средств; 4) названия людей, находящихся в процессе перемещения или приводящих в движение транспортное средство.

Существительные, обозначающие процесс перемещения, представлены в тексте словами *путешествие, вояж, кочеванье, приезд, отъезд, переезд, гулянье, прибытие, сошествие*. Слово *путешествие*, означающее «Поездка или передвижение пешком по каким-н. местам, странам» [10, 605], используется автором при формулировке содержания текста: «Позвольте <...> продолжить уведомление о моем **путешествии**» [11, 466]. Наряду с исконно русским словом *путешествие* используется существительное *вояж*, заимствованное из французского языка и имеющее значение «путешествие, поездка» [12, 106]: «Я делаю особый журнал нашего **вояжа**» [11, 492]. С этими словами в контексте «Писем из Франции» сближается по смыслу существительное *кочеванье*, которое в русском языке XVIII века имело значение «Частая смена места жительства» [13, 212]. У Д.И. Фонвизина слово *кочеванье* употреблено в значении «частый переезд с одного места на другое, скитание», причем в контексте оно приобретает отрицательный эмоционально-оценочный характер: «<...> нетерпеливо хотим кончить наше **кочеванье**» [11, 518]. При изображении различных эпизодов путешествия используются отглагольные существительные с корнем *-езд-*: *приезд, переезд, отъезд*: «<...> о **приезде** моем в здешний город <...>» [11, 465]; «Сей **переезд** верст на полтора» [11, 494]; «<...> воспользоваться остающимся временем до **отъезда** нашего <...>» [11, 474]. Существительные с семантикой перемещения играют значительную роль не только при описании действий повествователя, но и при изображении разных сторон быта жителей Франции. Так, при характеристике Южной Франции используется слово *гулянье*, означающее «прогулка» [14, 12]: «<...> в таком климате <...> **гулянье** во все времена года составляет наилучшую забаву» [11, 468]. При описании прибытия Вольтера в Париж употребляется существительное *сошествие* как эталон сравнения: «**Прибытие** Вольтера в Париж произвело точно такое в народе здешнем действие, как бы **сошествие** какого-нибудь божества на землю» [11, 476].

Существительные, называющие пространство, предназначенное для перемещения, представлены в тексте словами *дорога, мостовая, улица, переулок, гульби-*

ще. Существительное *дорога* употребляется в тексте в трех значениях: 1) в значении «Полоса земли, предназначенная для передвижения» [10, 169], например, «**Дороги** часто находил немощные» [11, 466]; 2) в значении «Путешествие; пребывание в пути» [10, 169], например, «<...> **дорога**, продолжавшаяся близ трех месяцев <...>» [11, 465]; 3) в значении «Направление движения, путь следования» [14, 219], например, «<...> принудили меня взять другую **дорогу**» [11, 467]. Существительное *мостовая* в русском языке XVIII века выражало понятие «мощная дорога» [15, 43]. В «Письмах из Франции» это слово встречается при повествовании об отсутствии мощных дорог в немецких княжествах. Применение слова *мостовая* для называния немощных грязных дорог создает сатирический эффект: «Дороги часто находил немощные, но везде платил дорого за **мостовую**; и когда по вытаскиванию меня из грязи требовали с меня денег за **мостовую**, то я осмеливался спрашивать: где она?» [11, 466]. В сатирически окрашенные контексты входит в произведении Д.И. Фонвизина и слово *улица*. Автор отмечает узость и нечистоту улиц французских городов, сравнивает их с *переулками* городов российских: «**Дорога** в сем государстве очень хороша; но везде по городам **улицы** так узки и так скверно содержатся, что дивиться надобно, как люди <...> в такой нечистоте жить могут» [11, 467]; «Шедши в Лионе по самой знатной и большой **улице** (которая, однакож, не годится в наши **переулки**) <...>» [11, 467]. При изображении различных французских городов встречается существительное *гульбище*, означающее «Место для гуляния» [14, 11]: «<...> в **гульбищах** здесь изобилие великое» [11, 495]. К наименованиям пространства, предназначенного для перемещения, тематически близки названия мест, оборудованных для остановок путников: *отель, оберж, трактир, пристань*. Существительное *отель* обозначает гостиницу [10, 451], а *оберж* имеет значение «Гостиница, трактир, постоянный двор» [16, 228]: «во всех французских **обержах**, которые перед немецкими гроша не стоят» [11, 492]. Существительное *трактир* имело значение «гостиница с рестораном» [10, 773]: «<...> нашед тотчас квартиру, переехали в нее из **трактира**, в который пристали» [11, 494]. При описании водного пути упоминается *пристань*: «<...> **пристань** в виду была» [11, 494].

Существительные *карета, экипаж, портшез, корабль* называют транспортные средства. *Карета* обозначает «Большой закрытый четырехколесный конный экипаж на рессорах» [10, 257]: «<...> куча нищих провозжала всегда мою **карету**» [11, 466]. Существительное *экипаж* имеет значение «Легкая негрузовая рессорная повозка, коляска» [10, 873]: «Великолепные дома, столы, **экипажи** — словом, они одни наслаждаются всеми благами мира сего» [11, 481]. Существительное *корабль*, означающее «Морское судно» [10, 285], употреблено в связи с описанием политических событий: «<...> о здешних

кораблях, которые англичанами остановлены» [11, 475]. Существительное *портшез* означает «Род легкого переносного кресла, в котором можно сидеть полулежа» [10, 541]: «в **портшезах** носят дам да больных» [11, 495].

Для обозначения человека, совершающего путешествие, в тексте употребляется существительное французского происхождения *вояжер*: «<...> господа **вояжеры** лгут бессовестно, описывая Францию земным раем» [11, 494]. К слову *вояжер* тематически близко слово *чужестранец*, обозначающее человека, приехавшего из своего отечества в другую страну: «<...> все **чужестранцы** ищут у него помощи <...>» [11, 491]. Для обозначения человека, находящегося в процессе перемещения, используются также субстантивированные прилагательные и причастия. Субстантивации подвергается прилагательное *чужестранный*: «Париж может по справедливости назваться сокращением целого мира <...> по своему пространству и по бесконечному множеству **чужестранных**, стекающихся в него от всех концов земли» [11, 478]. Субстантивированное прилагательное *приезжие* в тексте используется по отношению к русским людям, вернувшимся из Парижа: «<...> наши **приезжие** из Парижа» [11, 510]. Субстантивированное причастие *идущие* использовано по отношению к людям, передвигающимся по городу: «<...> не входя в спектакль, останавливали **идущих**» [11, 505].

Для обозначения человека, управляющего транспортным средством, употребляется слово *кучер*: «<...> велели **кучеру** ехать шагом <...>» [11, 510].

Глаголы, связанные с семантикой движения, можно разделить на глаголы, непосредственно обозначающие перемещение в пространстве, и глаголы со значением действий, вызывающих перемещение других объектов [17, 150]. Применяемые в тексте глаголы, непосредственно обозначающие перемещение в пространстве, передают различные особенности процесса движения: 1) способ движения; 2) направленность движения; 3) способ и направленность движения; 4) темп движения; 5) способ и темп движения; 6) результативность движения. Глаголы используются также для выражения оценки движения.

Для обозначения способа движения в «Письмах из Франции» используются глаголы *ехать*, *поехать*, *проехать*, *идти*, *пойти*, *ходить*. *Ехать* имеет значение «Двигаться куда-н. при помощи каких-н. средств передвижения» [10, 181]: «Из Франкфурта **ехал** я по немецким княжествам» [11, 466]. Начало данного процесса обозначается глаголом *поехать*: «<...> **поехал** я в Лейпциг <...>» [11, 466]. Глагол *проехать* употреблен в значении «не останавливаясь нигде, приехать»: «Подравшись, дюк де Бурбон **проехал** прямо в оперу» [11, 508]. Мно-

госначный глагол *идти* в значении «Двигаться, переступая ногами» [10, 228] используется при изображении движений людей (описывается праздничное представление, где люди исполняют роли чертей): «Все сии черти **идут** перед телом Христовым с превеликим ревом <...>» [11, 486]. Начало соответствующего процесса выражается глаголом *пойти*: «После обеда **пошла** процессия по всему городу» [11, 498]. При описании системы водоснабжения глагол *идти* употреблен в значении «течь»: «Отсюда вода **идет** во весь город» [11, 468]. Глагол *ходить*, как и глагол *идти*, имеет значение «Двигаться, переступая ногами», но «обозначает движение, совершающееся не в одно время, не за один прием или не в одном направлении» [10, 831]: «<...> а я за нею **хожу** пешечком» [11, 495].

Для характеристики направленности движения применяются глаголы *лазить*, *слезать*, *подняться*, *выйти*, *войти*, *проводить*, *воротиться*, *пятиться*. Глагол *лазить*, означающий «Карабкаясь, взбираться, подниматься, проникать куда-н.» [10, 311], и форма несовершенного вида *слезать* от глагола *слезть*, имеющего значение «Спуститься, держась, цепляясь за что-н.» [10, 697], называют движения, противоположные по направленности: «<...> **лазить** на чердаки и **слезать** в погреба <...>» [11, 466]. Глагол *подняться* употреблен в значении «Тронуться, двинуться» [10, 516]: «<...> все англичане **поднялись** вдруг отсюда и спешат выехать» [11, 471]. Глагол *выйти* означает «Уйдя откуда-н., появиться, оказаться где-н.» [10, 109]: «Члены Академии **вышли** ему навстречу» [11, 509]. Глагол *войти* имеет значение «Вступить, проникнуть внутрь» [10, 91]: «<...> можно **войти** честному человеку по крайней мере без оскорбления своих телесных чувств» [11, 496]. Глагол *проводить* означает «прощаясь, идти вместе с кем-либо до какого-либо места»: «<...> множество народа с факелами **проводило** его до самого дома» [11, 510]. Глагол *воротиться* означает «прийти обратно»: «Я **воротился** с лестницы <...>» [11, 502].

Глаголы *выехать*, *въехать*, *приехать*, *переехать*, *съехаться*, *разъехаться*, *въезжать*, *выходить* обозначают и способ, и направленность движения. Глагол *выехать* имеет значение «Поехав, оставить пределы чего-н., отправиться из одного места в другое» [10, 109]: «Невозможно **выехать** на несколько шагов из Парижа <...>» [11, 487]. Глагол *въехать* означает «Едучи, проникнуть внутрь» [10, 105]: «<...> **въехали** мы в империю» [11, 492]. Используется и соответствующий глагол несовершенного вида *въезжать*: «Во Франции множество маленьких деревень, но ни в одну нельзя **въезжать**, не зажав носа» [11, 480]. Глагол *приехать* имеет значение «Прибыть, передвигаясь на чем-н.» [10, 564]: «Из Лиона **приехал** я сюда в пять дней» [11, 468]. Глагол *переехать* имеет значение «Уехав откуда-н., переселить-

ся» [10, 482]: «<...> нашед тотчас квартиру, **переехали** в нее <...>» [11, 494]. Глагол *съехаться* имеет значение «О многих: собраться в одно место, приехав откуда-н.» [10, 751]: «Множество больных чужестранцев и из других провинций французов **съехалось** сюда <...>» [11, 465]. Глагол *разъехаться* имеет значение «О многих: уехать в разные стороны» [10, 626]: «<...> две трети чужестранцев **разъедутся** из Парижа» [11, 481]. Глагол *выходить* означает «удаляться, оставлять пределы чего-либо»: «Всякий день **выходим** со двора» [11, 497]. Глагол *выходить* употребляется в тексте также в значении «вступать в бой или в поединок»: «<...> они, в нарушение закона, **выходили** на дуэль» [11, 508].

Для передачи быстрого темпа движения используется глагол *бежать*: «<...> **бегаю** с утра до вечера по городу <...>» [11, 512]. Экспрессивным средством передачи быстроты является метафорическое использование глагола *прилететь* для обозначения стремительного передвижения корабля: «<...> мы в час **прилетели** к пристани» [11, 494].

Глаголы *прогуливаться*, *бежать*, *побежать* обозначают способ и темп движения. Антонимичные глаголы *вбежать* и *выбежать*, а также глагол *прискакать* обозначают способ, темп и направленность движения. Глагол *прогуливаться* имеет значение «Неторопливо ходить, прохаживаться» [10, 581]: «На нем **прогуливается** целый город всedневно» [11, 468]. Глагол *бежать* имеет значение «Двигаться быстро, резко отталкивающимися от земли движениями ног» [10, 39]: «<...> **бежала** сломя голову вон» [11, 505]. Начало данного процесса передается глаголом *побежать*: «Весь растрепан, **побежит** au Palais-Royal <...>» [11, 512]. Глагол *вбежать* имеет значение «Войти куда-н. бегом» [10, 68]: «<...> **вбежали** в партер человек с пятнадцать гренадер <...>» [11, 505]. Глагол *выбежать* имеет значение «Удалиться откуда-н. бегом» [10, 105]: «<...> все **выбежали** вон <...>» [11, 505]. Глагол *прискакать* имеет значение «приехать вскачь» [10, 572]: «<...> Барятинский сам **прискакал** ко мне верхом <...>» [11, 507].

Глаголы *достичь* и *приходить* обозначают результативность движения. Глагол *достичь* имеет значение «доехать до какого-н. места» [10, 170]: «<...> **достиг** славного города Лиона» [11, 467]. Глагол *приходить* означает «Идя, достигать чего-либо, являться куда-либо» [10, 565]: «<...> **приходит** к ней учитель французского языка» [11, 495].

Негативную эмоциональную оценку заграничных поездок выражают в тексте глаголы движения *шататься* (в значении «Бродить без дела» [10, 859]) и *таскаться*: «<...> **таскаться** обоим нам наскучило» [11, 509]; «<...> мы дома можем наслаждаться истинным счастьем, за которым нет нужды **шататься** в чужих краях» [11, 515].

Спрягаемые формы глаголов, обозначающих движение, выступают обычно в сочетании с подлежащими — существительными, называющими субъект движения, или местоимениями, указывающими на этот субъект. В тексте «Писем из Франции» позицию подлежащего при спрягаемых формах глаголов движения занимает обычно существительное, обозначающее человека, или местоимение, заменяющее такое существительное. Реже в роли подлежащего при глаголе движения выступает существительное неодушевленное: «Отсюда **вода идет** во весь город» [11, 468]. Неодушевленное существительное может использоваться при этом и как метонимическое обозначение живых существ. Например, в предложении «Весь **город едет** в рощу <...>» [11, 513] существительное *город* обозначает жителей города. В роли субъекта при глаголах движения выступают также субстантивированные прилагательные: «Все **разъехались** из Монпелье. **Знатные** и **богатые** в Париж, а **мелкие** и **бедные** по деревням своим» [11, 471]. Глагол движения может выступать и как сказуемое определенно-личного предложения: «<...> из России в другой раз за семь верст киселя есть **не поеду**» [11, 496]. Отсутствие подлежащего помогает сконцентрировать внимание на сказуемом *не поеду*. Предложение имеет ярко выраженный оценочный характер, создаваемый фразеологизмом *за семь верст киселя есть*, который означает «далеко и попусту идти, ехать» [18, 507].

Из числа глаголов со значением действия, вызывающего перемещение объекта, в тексте употребляются слова *посылать*, *присылать*, *отсылать*, *повезти*, *увезти*. Упоминаются процессы, направленные на перемещение товаров и денег («<...> Франция **посылает** во всю Европу наилучшие парчи и штофы» [11, 467]; «<...> **пришлют** ко мне деньги <...>» [11, 512]), процессы, направленные на перемещение человека («<...> графиня Шувалова <...> **увезла** меня с собою» [11, 507]).

Существенную роль в передаче идеи движения играют деепричастия. Представленные в «Письмах из Франции» случаи употребления деепричастий, образованных от глаголов движения, можно разделить на две категории.

Во-первых, деепричастия дополняют характеристику движения, обозначенного сказуемым. Сатирически изображая парижан, которые при ходьбе делают нарочито неловкие движения в подражание своему королю, Д. И. Фонвизин отмечает: «Ходят, **разваливаясь** как медведи» [11, 504]. Деепричастие *разваливаясь* выступает здесь в значении «переваливаясь с боку на бок». Подобным образом употребляется и деепричастие *переваливаясь*: «<...> подражают его тону, который состоит в том, чтоб говорить грубо, произнося слова отрывисто; ходить **переваливаясь** <...>» [11, 485]. Деепричастные обороты

характеризуют обстоятельства, при которых происходит движение: «Часто **шатаюсь** поутру по книжным лавкам и по кофейным домам, **прихожу** к графу Перигору <...>» [11, 503].

Во-вторых, деепричастия со значением движения могут соотноситься со сказуемым, которое не имеет семантики движения. Так, деепричастия *шедши* и *подошед* употребляются при сказуемом, обозначающем зрительное восприятие: «**Шедши** в Лионе по самой знатной и большой улице <...>, **увидел** я среди бела дня зажженные факелы и много людей среди улицы. Будучи близорук, счел я, что это, конечно, какое-нибудь знатное погребение; но, **подошед** из любопытства ближе, **увидел**, что я сильно обманулся: господа французы изволили убить себе свинью <...>» [11, 467]. Здесь изменение пространственной позиции наблюдателя способствует созданию комического эффекта: то, что издали казалось торжественным погребением, вблизи оказалось действием, совершаемым над тушей забитой свиньи. Деепричастие со значением движения может соотноситься со сказуемым, обозначающим эмоциональное состояние: «**Заехав** в чужую землю, <...> презирают жителей в глаза <...>» [11, 503]. Деепричастие со значением движения может характеризовать обстоятельства, при которых совершается речевое действие: «<...> полковник <...>, **подъезжая** к фрунту, кричал <...>» [11, 488]. Деепричастие может обозначать действие, которое совершил человек перед тем, как занять стабильное положение в пространстве: «<...> он, в кавалерском платье и шляпе, **взошед** на сделанное нарочно возвышенное место, сел в кресла под балдахином» [11, 468]. Концептуальную значимость имеет фраза, в которой деепричастие *ездя* в сочетании с отрицательной частицей *не* соотносится с характеристикой качеств человека, утрачивающихся

в результате поездки в Париж: «Сей город <...> делает его навек шалуном и ни к чему не способным, вопреки тому, как его сделала природа и каким бы он мог быть, **не ездя** во Францию» [11, 482].

В целом, лексика, связанная с семантикой движения, выступает в «Письмах из Франции» как средство реализации различных типов текстовой информации. Во-первых, лексика с семантикой движения передает фактуальную информацию, характеризуя различные процессы перемещения, происходящие в окружающем мире. Во-вторых, она выражает концептуальную информацию. Д. И. Фонвизин стремится убедить читателя, что интересная и содержательная жизнь обеспечивается не заграничными поездками, а духовным самосовершенствованием. С реализацией этой идеи связано употребление глаголов движения, имеющих негативный эмоционально-оценочный оттенок (*таскаться*, *шататься*), а также сочетание глаголов движения с языковыми единицами, выражающими отрицательную оценку, например, с фразеологизмом *за семь верст киселя есть*. Д. И. Фонвизин показывает, что никакая страна не является воплощением совершенства: в германских землях он обращает внимание на плохие дороги, во Франции высоко оценивает качество дорог, но отрицательно характеризует состояние улиц. Поэтому существительные, связанные с темой движения (*дорога*, *улица* и др.), в тексте взаимодействуют с лексикой, выражающей эмоциональную оценку. Таким образом, лексика, имеющая семантику движения, функционируя в тесной взаимосвязи с другими тематическими пластами лексики и особенно с лексикой эмоционально-оценочного характера, играет важную роль в раскрытии идейного содержания «Писем из Франции» — выдающегося памятника русской литературы и русского литературного языка XVIII века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макогоненко Г. П. Д. И. Фонвизин // Русская проза XVIII века. Т. 1. М.; Л.: ГИХЛ, 1950. С. 451–464.
2. Гуминский В. М. Открытие мира или Путешествия и странники. М.: Современник, 1987. 286 с.
3. Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том пятый. Л.: Наука, 1973. С. 46–98.
4. Моряков В. И. Д. И. Фонвизин о Франции последней трети XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 3. С. 52–68.
5. Коптева Э. И. Литературно-биографический анекдот в «Письмах из Франции» Д. И. Фонвизина и «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 2 (124). С. 273–279.
6. Тризно О. А. Черты карнавальной эстетики в «Письмах из Франции» Д. И. Фонвизина // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 21–23.
7. Горшков А. И. Несколько замечаний о порядке слов в «Письмах из Франции» Д. И. Фонвизина // Горшков А. И. Литературный язык и литература. М.: Издательство Литературного института, 2007. С. 131–138.
8. Донецких Л. И., Осокина В. А. Бесприставочные глаголы с суффиксом –ива- / -ыва- в письмах русских писателей XVIII века // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2014. № 2. С. 61–70.
9. Иванова Л. П. Жанровые основания лингвоиматологического анализа // Жанры речи. 2016. № 1 (13). С. 148–155.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2015. 896 с.

11. Фонвизин Д. И. Письма из Франции // Русская проза XVIII века. Т. 1. М.; Л.: ГИХЛ, 1950. С. 465–518.
12. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 4. Л.: Наука, 1988. 256 с.
13. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 10. СПб.: Наука, 1998. 256 с.
14. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 6. Л.: Наука, 1991. 256 с.
15. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 13. СПб.: Наука, 2003. 272 с.
16. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 15. СПб.: Наука, 2005. 264 с.
17. Ваганова А. К. Роль концепта перемещения в очерках А. П. Чехова «Из Сибири» // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2. С. 146–150.
18. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. 543 с.

© Ваганова Айниса Кадир кызы (aynisa.vaganova@mail.ru),

Лозовой Алексей Юрьевич (lozovoy@sfedu.ru), Названова Ирина Александровна (i.a.nazvanova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Южный федеральный университет